

Александра
ПЛЕН

пираты
25 века **или**

**ЛЮБОВЬ
ПРОДАЕТСЯ**

Александра Плен

**Любовь продается
или Пираты 25 века**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Плен А.

Любовь продается или Пираты 25 века / А. Плен —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Будущее. Безоблачное, прекрасное, цветущее. Единственная проблема большинства людей, живущих в столице — скука. Главная героиня представляет собой типичный продукт процветающей цивилизации, легкомысленная, беспечная, беззаботная. Может быть, чуть более жизнелюбивая и любознательная... И вдруг плен, насилие, унижение. Жизнь превратилась в до, и после. На что способен человек, ради выживания? На что способна молодая девушка, оказавшись в почти безвыходной ситуации? Сохранит ли она способность любить, верить, доверять? Сохранит ли свое сердце?

© Плен А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александра Плен

Любовь продается или Пираты 25 века

Часть первая

Спутник

Я подошла к иллюминатору. Рай уже превратился в маленький голубой шарик, висящий в чернильной пустоте. «Жаль, в следующий раз увижу его не скоро. Если вообще увижу», – вздохнув, подумала я и начала готовиться к прыжку. Отдых удался на славу. Я ни капельки не жалею, что все накопления за три года совместной жизни с Ричардом ушли в обмен на десять дней отдыха. Это того стоило. Действительно, рай. Если бы не развод, я бы никогда не осмелилась купить эту путевку. Деньги были не то что громадные, а просто невообразимые, даже для такой транжиры, как я.

Уже двадцать семь лет я веду инфантильную жизнь перелетной птички, порхая с одной работы на другую, от одного мужчины к другому. Мне нравится такая жизнь, да что мне – на Прим все так живут. Мои знакомые, коллеги и многочисленные друзья. Дни напролет по клубам, энкаунтерам, курортам и реалити-шоу. Я выросла в окружении веселья, беззаботности и праздности. Работать, чтобы зарабатывать деньги, – зачем? Можно прекрасно жить и без работы... Да и, к слову, мне в жизни всегда все быстро надоедало. И работа, и учеба, и мужчины в том числе. Но с последним своим любовником я даже оформила официальный брак-партнерство, что само по себе являлось для меня подвигом, так как все мои предыдущие увлечения продолжались не больше полугода.

Непосредственность или поверхность? Ветреность или легкомыслие? Беспечность или глупость? Не знаю. Я так и не смогла закончить столичный университет на Прим (сбежала после третьего года обучения), школу театрального искусства (на втором году поняла – не мое), на работе (если все-таки удавалось ее найти) я максимум выдерживала год, обычно меньше. Да и с мужчинами везло не ахти. Бабушка смотрела на мои поиски себя сквозь пальцы, так как сама всю жизнь писала картины, играла в театре, оформляла интерьеры и раз двадцать официально состояла в браке. А родителям до меня дела не было никакого. Я их видела раз в году и то на бегу – когда они в столицу прилетали за очередной наградой в области молекулярной клеточной биологии.

Родилась я на мобильной исследовательской станции Хармони, где мои родители и сейчас работают научными сотрудниками. Маме было уже пятьдесят пять, а отцу и все шестьдесят, когда они, наконец, решили завести ребенка. Можно подумать, это им стоило каких-то трудов! Я в учебниках читала, что раньше, еще несколько сотен лет назад, детей вынашивали женщины внутри своего тела. Целых девять месяцев растущий живот, боли, неудобства... Кошмар! Сейчас все это происходит гораздо проще и эстетичнее. Дети зреют в специальном инкубаторе, по параметрам полностью идентичном живому человеческому телу. Такие машины есть на каждой крупной станции или планете. Наше правительство постоянно пропагандирует и рекламирует важность деторождения и заселения миров. Конечно, только за последние двадцать лет открыли пять, пригодных для жизни, планет. Где людей-то взять?... Тем более что, к сожалению (или к счастью), мы до сих пор не нашли в галактике ни одной разумной расы. Так что люди – пока единственные носители разума в нашем мире.

После того как родители выполнили свой гражданский долг, родив ребенка, меня отправили к бабушке по материнской линии на планету Прим – столицу содружества миров, и благополучно забыли о моем существовании, полностью погрузившись в науку. Я совершенно была

на них не похожа. Математика и биология мне давались с трудом. На физике я засыпала, а химия вгоняла в тоску. В школу я ходила из-под палки, и то, только для того, чтобы не позорить знаменитых маму и папу. Бабушка, как могла, скрашивала мои метания в поисках себя. Ей, наверное, трудно было управляться с беспокойным подростком. Все-таки уже девяносто лет... Но справлялась она отлично. Просто позволяла делать, что угодно. Для родителей главным в жизни была наука, они безвылазно сидели на своей космической научной станции, находящейся на орбите, или летали на соседние обмениваться опытом. Но кредиты нам с бабушкой переводили исправно, а также раз в год присылали свои награды вместе с записями поздравлений.

Чувствовала ли я себя одинокой и потерянной без родительской любви? Не знаю, но я хотя бы знала, кто меня родил. Мне повезло. Мама с папой были не только партнерами по браку, они были партнерами еще и по своему главному увлечению – науке (что было гораздо важнее). Большинство моих одноклассников и знакомых вообще родились благодаря банку биоматериалов и жили в интернатах. Так что мне грех было жаловаться.

В семнадцать лет я впервые влюбилась, бросила школу и ушла от бабушки к Майклу. У него была чудесная маленькая квартирка напротив Дворца Отцов-Основателей. И даже свой повар-андроид. Мы выдержали вместе всего полгода, занимаясь в основном тем самым – открывали чувственную сферу человеческих отношений. Потом как-то все увяло, надоело, приелось и я вернулась к бабушке и к учебе.

Нам всем давалась определенная свобода. Жилье можно было получить бесплатно, образование и профессию тоже. Дети потеряться не могли, даже улетев на противоположный конец планеты. Каждому ребенку при рождении вживлялся чип с полным набором параметров и характеристик. Потом, после определенных жизненных событий (получение образования, профессии, званий, наград, оформление партнерства или еще чего-нибудь), информация чипа только обновлялась. При любом действии, будь то посадка на лайнер, вселение в квартиру или даже еда в бесплатном кафе, чип автоматически считывался электромагнитными воротами (или дверьми). Так что преступности на Приме не наблюдалось. Что такое воровство или убийство, я узнавала только по старинным электронным книгам.

Сейчас жителей на нашей Прим не очень много. Всего половина миллиарда. Остальные разбежались в разные стороны галактики. Когда сто лет назад знаменитый физик Колин Джонс нашел способ мгновенного перемещения в пространстве (сейчас мы этот способ зовем просто – прыжок), открыв в космосе какие-то то ли вихри, то ли туннели с точками переходов (если честно, то историю я тоже слушала вполуха), начали массово строить космические корабли и осваивать новые планеты. Каждой народности, каждой расе хотелось основать свой собственный мир. Но потом все более-менее пришло в равновесие. И сейчас на любой отдельно взятой заселенной планете живут и работают поселенцы.

Люди всегда пытались покинуть пределы своей среды обитания... В школе нам рассказывали, что до Колина Джонса в космических кораблях использовали обычные атомные двигатели и летали они с максимальной скоростью 0,8 скорости света. До ближайшей планеты нужно было добираться много десятков лет. Пробные полеты к открытым кислородным планетам начались около четырехсот лет назад. Первыми переселенцами стали китайцы и африканцы, они покинули старушку-Землю на таких вот кораблях. Земля в то время была сильно перенаселена и загрязнена, и сбежать хотели многие. Но это уже такая древность, что только наши отличники точно знают, как и когда те первые корабли покинули Землю.

После открытия Джонсом прыжков, несколько разведывательных шаттлов побывали на планетах, к которым улетели те первые переселенцы: в исторических хрониках остались координаты, куда они направлялись. Я однажды смотрела по визору встречу пятидесятилетней давности с одной такой цивилизацией. Неплохо развитой, надо сказать. Конечно, техника у них

была на уровне наших роботов двухсотлетней давности. Я даже иронично посмеялась, так уморительно выглядели их киборги – охранники и грузчики. Древность!

Пока официально заселенных миров было тридцать. А несколько древних экспедиций так и не нашли. То ли координаты были ошибочны, то ли они сами свернули не туда и затерялись в космосе. Иногда бывало и такое.

Столицу и правительство перенесли на необитаемую планету Прим, по параметрам почти точную копию древней Земли. Туда и переселилась вся культурная и научная элита человечества.

Сейчас люди работают только в интеллектуальных сферах, занимаются наукой, искусством, исследованиями... Всю грязную и тяжелую работу выполняют машины и андроиды. Они добывают руду и минералы, строят здания и работают на заводах, первыми ступают на вновь открытые планеты, переносят тяжести и убирают квартиры. Но какими бы высокопрофессиональными и умными ни были роботы, искусственный интеллект наподобие человеческого создать так и не удалось. Поэтому во всех сферах, где нужна смекалка, нестандартные решения, риск или творчество, по-прежнему без людей не обойтись. Труд людей превратился в этакое дорогостоящее удовольствие. Ручная работа ценится на вес золота, а созданные вручную эксклюзивные вещи продаются на аукционах.

Живые люди работают в театрах и выступают на сценах. Они говорят с экранов визоров и сидят в распределительных центрах и управленческих офисах. Люди читают лекции, хотя, честно говоря, несколько учителей у нас в школе были андроидами (например, историю и хроники колонизации планет бубнили именно они). Люди занимаются оформлением интерьеров и пишут картины, создают великолепные украшения и сочиняют стихи. И в суперэлитных ресторанах, говорят, прислуживают люди, а не андроиды. Но там я ни разу не была.

Жизнь на Прим легка и приятна. Уровень жизни очень высок. Обитать можно где угодно, жилье сдается внаем бесплатно, нужно только оставить заявку в любом терминале, подождать пару минут и автомат выдаст адрес свободной квартиры и электронный ключ. И пусть такое жилье стандартное, простенькое, с минимальным набором встроенной робототехники, но все же... В каждом городе имеются бесплатные кафе; правда, обслуживающий персонал из андроидов, но зато перекусить или выпить напиток можно всем. Деньги нужны только на что-то особенное, выпадающее из общей линии стандартной жизни, какой-нибудь эксклюзив. Например, свой собственный дом – архитектурный шедевр; особенный, не похожий на типичный, интерьер, ручная роспись, 3D картины, скульптуры, драгоценности. Деньги тратятся на изменение внешности, реконструкцию фигуры, омоложение клеток организма (богатые люди могут жить до ста пятидесяти-двухсот лет), услуги, развлечения и все в таком роде. Живое человеческое общение так же в цене. Например, я после школы полгода проработала компаньонкой у сто двадцатилетней женщины, богатой вдовы какого-то там знаменитого изобретателя. Чем я ее только не развлекала... Хорошо еще, что бабушка подкидывала мне идеи, а то вдова заскучала бы со мной в первый же месяц. Я ей и пела, и танцевала, и водила по театрам и клубам, мы вместе ездили на остров Капи, где для нас организовывали самые крутые ролевые игры. Я даже выучила несколько древних развлечений и занимала ее игрой то в шахматы, то в нарды, то в доисторическую карточную игру покер. Платила она прилично, но даже большие деньги не смогли заставить меня делать надоевшую работу. И я пошла на театральные курсы.

Мы записывали голографические спектакли и объемные виртуальные картины, которые потом мог проигрывать у себя дома кто угодно. На записях мы веселились и резвились как малые дети. Большинство спектаклей и постановок были чистой импровизацией по мотивам классических произведений, но наш сценарист назвал этот стиль «люкс-модерн» и провозгласил новое направление в искусстве. Богачи покупали запись, и в их квартирах или особняках, словно вживую, разворачивалось настоящее представление. Передавались даже запахи, звуки

и дуновение ветра... Вот так меня и увидел Ричард – просмотрев спектакль с моим участием у какого-то своего знакомого. Как он сказал: влюбился с первого взгляда.

Не то чтобы я верила в любовь. В наше время, когда позволено все и главная проблема – это скука, любовь мне представлялась этакой эфемерной абстрактной субстанцией. Вроде она есть, о ней пишется в книгах, о ней смотришь фильмы, в ответ на «я люблю тебя, дорогая» говоришь «я тебя тоже»... Но что это такое? Просто слово? Миф? Выдумка? Я даже заглянула в энциклопедию. Там написано, что любовь – чувство глубокой симпатии или привязанности к другому человеку. Я, конечно, симпатизировала и Майклу, и Тоду, и Роджеру, но расставались мы быстро и по обоюдному согласию и никаких «глубоких привязанностей» я к ним не испытывала. Так любовь это или нет?

Я недолго думала над предложением Ричарда и почти сразу же переехала в его великолепный трехэтажный особняк на острове. Он был владельцем акций компании по добыче каких-то редких минералов, используемых для двигателей космических кораблей, играл на бирже, вкладывал деньги в открытие новых планет и еще много всякого разного – мне это было неинтересно. Ну, богат, ну и что? Я и так ни в чем не нуждалась, а подаренные украшения или новенький флаер были просто милым необязательным дополнением к нашим постельным утехам. Я по-прежнему порхала с одной работы на другую, от одного увлечения к другому, возвращаясь в особняк поздно вечером.

Дом Ричарда представлял собой огромный автономный, самоуправляющийся архитектурный шедевр и был напичкан разнообразными техническими новинками. Даже повар был самой последней модели, с памятью на десять тысяч рецептов. Я и не знала, что это такое – самой отдать в чистку платье или смахнуть пыль со стола: всем занимались андроиды.

Общих тем для разговора или общих интересов у нас с Ричардом было немного. И не потому, что ему было сорок, а мне двадцать четыре... Я хотела завалиться в клуб потанцевать – он тащил меня на презентацию какого-то там новейшего суперкара, и мы несколько часов медленно прохаживались с бокалами в руках среди надутых снобов и напыщенных толстосумов, кивая в умном видом направо и налево. Я просила его слетать со мной на энкаунтер, побродить в недавно созданных лабиринтах с настоящими лазерными винтовками, а он умолял меня составить ему компанию на званом ужине с инвесторами. Так что реально нас с Ричардом связывала только постель.

Увы, за сотни лет ничего не изменилось. По-прежнему действует химия между мужчиной и женщиной, по-прежнему живое человеческое тело лучше, чем искусственно созданные андроиды для секса. Хотя, говорят, они довольно популярны, особенно среди космических рейнджеров – первооткрывателей новых миров, которые проводят долгие годы в своих кораблях, а потом и на новой планете, занимаясь необходимыми исследованиями.

И когда Ричард предложил партнерство, я подумала: «Почему бы и нет?». Мне уже двадцать четыре года, можно и попробовать, тем более что в постели мне с ним нравилось, он был нежным и деликатным, относился ко мне так трепетно, ласкал так трогательно, как никто ранее из моих сверстников. Кому же не понравится, когда тебя боготворят, обожают и носят на руках?

Оформили партнерство. В мой чип внесли дополнительную информацию, я сообщила родителям и бабушке. От бабушки пришли сразу поздравления на 3D открытке, родители же ответили только через месяц. «Возможно, летали где-то», – успокоил меня Ричард, но я-то знала, что, скорее всего, они просто не обратили внимания на мое письмо или забыли ответить. Было ли мне обидно? Думаю, нет. Я уже привыкла к их безразличию.

Моя жизнь почти не изменилась. Только теперь в кафе меня величали не госпожой Лией Рэй, а госпожой Лией Войнич. Каждый день был похож на предыдущий. Жизнь казалась скучной и прогнозируемой, до самого последнего дня. Быстро надоели театр и танцы, званные ужины и разговоры об инвестициях. Частенько ловила себя на мысли, что и в постели с Ричардом уже

не получаю удовольствия от близости (по крайней мере без таблеток и приспособлений). Все больше я хотела чего-то, чего и сама не могла представить. Может, завести ребенка? Ричард уже несколько месяцев почти каждый день в разговоре упоминает о том, чтобы пойти в мед-центр и сдать биоматериал для зародыша. Но поможет ли это моей скуке? Не знаю...

* * *

Мой муж очень увлекался своими проектами. Он зарабатывал кредиты с таким азартом, что иногда я даже немного завидовала. Хотя не понимала, зачем так много? У нас и так все есть. Ну, построит он еще один космический корабль и отправит к новым мирам. И что? Ну, откроют они еще пару месторождений платины или родия. Что изменится в нашей жизни? Добавится еще служанка? Поменяется повар на более новую модель? Поставим современную гравитационную кровать с матрасом из лебяжьего пуха с Геры? Купим редкого зверька с Альтеры? Пф-ф.

В общем, выдержала я только три года. А однажды просто пошла в муниципалитет и в одностороннем порядке разорвала партнерство. Ричард обиделся, как ребенок, у которого отобрали любимую игрушку. Завалил меня видеозвонками, оббивал пороги бабушкиной квартиры. По почте к нам приходили десятки букетов из редких цветов и украшения ручной работы. Как предсказуемо и пошло... Он что, думал этим меня вернуть?

И тут я решила сменить обстановку и улететь на Рай. Конечно, раньше я покидала Прим и не раз: летала в гости к родителям на Хармони, когда была подростком и еще верила, что смогу соревноваться с наукой за их внимание. Пару раз с Ричардом путешествовали по соседним планетам. Однажды даже были на Земле. Мне там очень не понравилось. Сплошной бетон, железо и серый пыльный воздух. Ни одного дерева, ни кустика, ни травинки. Как там люди раньше жили? Сейчас там проводят экскурсии – типа, посмотрите, как зарождалось человечество... И каждый уважающий себя школьник и студент должны побывать на древней планете.

На моей любимой Прим сейчас нет ни одного завода или шахты. Они там и не нужны. С открытием мгновенных перемещения все необходимое доставляется с других планет, а продукты питания выращиваются в специальных био-инкубаторах. Мы школьниками ходили на экскурсии и видели, как зреет в глубоких контейнерах мясо, как под искусственным небом и солнцем за час созревают овощи и фрукты. Такая пища вкусная и дорого стоит, она поставляется в кафе и рестораны. Те, кто победнее или не любят готовить (как я, например), довольствуются автономными кухонными комбайнами. Вряд ли сейчас на нашей планете убивают животных для получения мяса. По крайней мере я ничего о таком не слышала.

Самым ценным на Прим по-прежнему оставались развлечения, связанные с азартом и получением адреналина. За это отваливались огромные деньги. Чтобы пощекотать себе нервы, уставшие от благополучия и богатства столичные жители летали на скоростных флаерах по туннелям и устраивали настоящую групповую охоту на искусственно выращенных хищных животных разных планет. Воевали в виртуальных войнах и вселяли свое сознание в тела андроидов, дрались на рингах и бродили в воображаемых джунглях. Я не очень любила такие развлечения и решила отправиться в свое небольшое путешествие на чудесную, недавно открытую планетку. Денег на карточках у меня было завалилось. Я почти ничего не тратила, Ричард полностью содержал меня, да и родители периодически подкидывали немалые суммы (наверное, для очистки совести, взамен отсутствующей родительской любви). Сделала новую прическу (последний писк моды 2490 года), нарисовала на теле временные тату (зеленый плющ рос на левой ступне, оббивал ногу, бедро, талию, листиками украшал грудь, плечи и терялся на затылке), заехала к бабушке и собрала грависумку.

Когда двадцать лет назад обнаружили планету Z11, ее тут же закрыли для посещений. Огромная богатая корпорация развлечений и туризма «Солнечный берег» наложила на нее свою немаленькую лапку и взяла в аренду у правительства на двести лет. И все эти годы там никто не жил и не работал, только отдыхали за огромные деньги. Этакий курорт для миллиардеров. Планета была прекрасна. На любой, самый изысканный вкус.

Маленькие, средние и большие острова были живописно разбросаны в лазурном океане. Каждый остров – либо на одного отдыхающего, либо на группу. На больших островах можно было развлечься шумными компаниями (там были и казино, и танцевальные клубы, и огромные поля для гольфа, много развлечений для азартных людей, в том числе и загоны с разнообразными животными с разных планет). Говорили, там можно было покататься даже на копиях древних лошадей и слонов! На южных островах – солнце и пляжи. На северных вечно лежал снег, предлагались игры и развлечения, связанные с зимней порой. А кто хотел уединения (как я, например), брали в свое распоряжение отдельный небольшой остров и никуда не летали.

Острова были оборудованы всем необходимым – дом, бассейн, отдельный пляж, гараж с катером, снаряжение для подводного плавания, двухместный флаер для полетов и многое другое. Обслуживающий персонал – только роботы. Повар, горничная и машина-развлекательный центр (у меня он все десять дней был выключен). Да и флаер все дни простоял в ангаре. Погода на Раю всегда была прекрасна, океан – великолепен, настроение чудесное... Но главное даже не это, такие блага можно купить за кредиты и на Прим. Главное – непередаваемое чувство спокойствия и безмятежности. Тишина и ощущение того, что весь мир принадлежит тебе.

Десять дней пролетели как один. Я словно обновилась, воспрянула духом и набросала для себя план дальнейшей жизни. Решила, что прилечу домой и сразу же поступлю в университет. Мне всегда нравились архитектура, театроведение и культурология. Выберу что-нибудь одно, остепенюсь. Получу профессию, найду хорошую работу. Вот с такими мыслями я и закончила свой десятидневный отдых.

* * *

Как бы мне ни хотелось остаться на Раю навсегда, ровно на одиннадцатый день в девять утра прилетел радиоуправляемый флаер и отвез меня в порт, где ждал звездолет. Одновременно со мной закончили отдых около пятидесяти человек, поэтому наш корабль был достаточно большим (к тому же я заметила, как в грузовой отсек загружали объёмные черные ящики). Напрягла извилины. Помню, я когда-то читала, что недавно, пару лет назад, на планете обнаружили залежи то ли пейнита, то ли бенитоита. В общем, редких и ужасно дорогих минералов, и даже богатый «Солнечный берег» не смог проигнорировать такую заманчивую возможность приумножить свое благосостояние. Теперь груз минералов регулярно отправлялся с Рая.

Я сидела в зале ожидания и рассматривала будущих попутчиков. Рядом со мной медленно прохаживались яркие экзотические «птички», увешанные такими драгоценностями, за которые можно, наверное, купить корабль. Не знаю, природная это была красота или нет, но выглядели они просто шикарно. Высокие, стройные, с идеальными фигурами и грациозными движениями. Они с презрением окидывали меня косыми взглядами из-под ресниц, и в мыслях у них, наверное, было: «Как она здесь оказалась?! Среди миллиардеров?...». Их шокировали мои простые белые шорты до колен и футболка с неоновой надписью «Чудо как хороша!». Я по-хулигански закинула ногу на ногу и напевала себе под нос музыку из плеера. И совсем не парилась по поводу своей внешности и прикида.

Иногда, когда мы с Ричардом посещали торжественные обеды или официальные приемы, я наблюдала за такими вот красотками без возраста и печати интеллекта на лицах. Как я могу их осуждать, если и сама не идеальна? У нас просто разные интересы. Я искала себя, они искали

деньги и власть. Я совершенно не придавала значения богатству, деньги тратила неразумно и быстро, они же вкладывали кредиты в драгоценности и свое тело. Их сопровождали солидные, богато одетые мужчины со встроенными радиодинамиками в ушах и компами на сетчатке. Они постоянно что-то диктовали, с кем-то разговаривали и давали указания. Кошмар! У Ричарда был такой же и он предлагал вшить мне. Я сразу отказалась от еще одного чипа. И так у меня их в теле уже два. Хватит! Мне было достаточно многофункционального браслета на руке, с голографическими видеофоном, часами, компьютером, навигатором, датчиками состояния организма и многим-многим другим.

Конечно, я, как и все, в двадцать лет прошла медицинское сканирование на предмет моделирования идеальной внешности. Я не собиралась кардинально менять свою внешность, но старалась шагать в ногу со временем. Мне сделали коррекцию фигуры под мой рост (небольшой и не очень, кстати, популярный, всего сто пятьдесят пять сантиметров), увеличили грудь, изменили линию губ, бровей. Но ненамного. Бабушка, когда я вернулась после коррекции, даже сказала, что я совершенно не изменилась. Польстила, наверное... Большинство своих подружек, например, я узнавала заново, так они себя перестроили.

Сейчас в моде были высокий рост, длинные ноги, узкие плечи и бедра, легкость, воздушность и изящество. Девушки были похожи на парящие в воздухе тонкие лианы, перевитые драгоценностями и шарфами ручной работы. Я же (из-за своего роста) не дотягивала до канонов, но зато была не похожа на большинство красоток, и это меня радовало. Мне в медцентре предлагали увеличить рост, но эта процедура требовала полной перестройки организма: изменение размеров костей, позвоночника, внутренних органов. Я не хотела становиться полуандроидом и отказалась. Просто иногда разукрашивала кожу узорами, рисунками бабочек и растений.

* * *

Наконец загрузились в звездолет. До Прим лететь было около четырех часов. Сначала на атомных двигателях мы долетим до ближайшего вихревого туннеля, дальше три прыжка и мы дома. Капитан корабля всех пригласил на прощальный торжественный ужин в общем зале, но я отказалась и поужинала в своей каюте. По пути сюда я почти все время спала, напившись снотворного, и в этот раз решила поступить так же.

Иллюминаторы (в моей просторной каюте их было два) потемнели. «Готовятся к прыжку», – подумала я и начала переодеваться в пижаму. Внутри поселилась какая-то неясная щемящая тоска и грусть. «Что-то новенькое!» – хмыкнула я. Неужели скучаю по Ричарду? «Нет. Не может быть», – тут же отмахнулась от непонятного предчувствия. Значит, по Раю? «Скорее всего», – решила я.

Девушкой я была веселой и энергичной, грустила и хандрила очень редко. Бабушка у меня такая же. Оптимистка. Она меня и научила всегда и во всем верить в лучшее. Которое ждет меня где-то там, за углом. Еще немного и я его обязательно найду. Особенно сейчас, когда я наметила себе план будущей жизни и, как только прилечу домой, сразу же начну его осуществлять.

Расчесала волосы, используя вместо зеркала иллюминатор. В темном широком окне отразилась моя курносая физиономия с ямочками на щеках и пухлыми губами. Ультрамодная прическа переливалась всеми цветами радуги, короткие пряди смешно топорщились в разные стороны. В концы волос я вживила неоновые струны и теперь в полумраке они поблескивали разноцветными искорками. Красота! Я скорчила ехидную рожицу и показала себе язык. Настроение подскочило на несколько градусов вверх. К черту тоску и хандру! Уже со смешком оглядела свою розовую пижаму с очаровательными котятками. Покрутилась еще немного и плюхнулась на койку. Нужно заканчивать готовиться ко сну.

Вдруг корабль сильно тряхнуло. «Ничего страшного, – успокоила себя, – вроде в прошлый прыжок тоже так трясло». Потом в ушах зазвенело, словно ударило инфразвуком, как при посадке, и сразу же все звуки словно отрезало, наступила полная, просто оглушающая тишина. «Мы что, уже прыгнули?» – подумала я, укрываясь покрывалом. Только через пару минут вспомнила, что забыла выпить снотворное. Ругая себя за забывчивость, встала и сразу же услышала странный шум, доносящийся из коридора. Прислушалась. Подозрительные хлопки... Крики?... Вот что-то сильно грохнуло. Я уже почти приблизилась к входной двери и собиралась выглянуть в коридор, как в дверь моей каюты забарабанили. Тут же нажала на кнопку, открывающую створку, и практически впечаталась в высокую, затянутую в черный блестящий скафандр, фигуру. Несколько секунд просто пристально глядявалась в непроницаемый шлем, чувствуя, как колотится в груди сердце и холодеет спина.

Мужчина не двигался. Мы стояли почти вплотную, нос к носу. Я чувствовала запах гари и жженой синтетики, исходящий от него. А еще сбивающую с ног мощную, почти осязаемую ауру колоссальной разрушительной силы. Не отрываясь, смотрела на визор шлема и чувствовала, как внимательно и пристально рассматривают меня глаза с той стороны. Непроизвольно шагнула назад, вглубь каюты. Уже поняла, что случилось что-то необычное, выходящее за рамки моего скудного воображения. Что-то страшное и плохое, возможно непоправимое...

Мужчина бесшумно двинулся на меня, я же короткими шажками пятилась назад. И все это в полнейшей тишине и молчании. Дверь каюты, шипя, закрылась. Где-то в коридоре слышались крики, хлопки, шипение и треск разрядов (как я уже поняла, от бластеров, парализаторов и, возможно, лазерных пистолетов). Наконец я уперлась спиной в противоположную от входа стену, отступать дальше было некуда. Страшный черный незнакомец приблизился почти вплотную. Поднял руку к своей шее и нажал какую-то кнопку, шлем с шипением сложился на затылке. Я уставилась в абсолютно черные глаза на смуглом непроницаемом лице. «Метис или мулат... Вроде так называли потомков улетевших африканцев или индейцев? Хотя я ничего не понимаю в этих древних расовых особенностях. Нужно было учить историю», – растерянno думала я, рассматривая крупный нос, прямые черные брови, высокие скулы и чувственные губы. Экзотическая, какая-то непривычная красота мужчины завораживала. Мы по-прежнему молчали. Вдруг его рука жестко обхватила мой подбородок, заставляя смотреть в глаза. А лицо приблизилось к моему почти вплотную.

Он навис надо мной гигантской скалой. Ноздри его трепетали, и было в этом что-то такое, чего я не понимала, что-то низменное, глубинное, первобытное... Все волоски на моем теле встали дыбом от ужаса. Наверное, я должна была уже биться в истерику и визжать от страха, но вместо этого застыла в полнейшем ступоре, только сердце стучало как сумасшедшее и спину холодил выступивший пот. Его лицо было так близко от моего... Я со всей силы вжалась в стену, стараясь отодвинуться от этих страшных глаз и тяжелого дыхания. В глазах мужчины застыло странное пугающее выражение, ни разу в своей жизни не сталкивалась с таким. Меня всю парализовало от беспомощности и неумолимо накатывающей паники.

Он глубоко вздохнул и наклонился еще ближе, не отрывая взгляда. Вдруг тишину каюты разорвал окрик рации:

– Кир, ты где? Ликвидация через три минуты! Сматывайся и забирай что поценнее. Мы все уже погрузили, ждем только тебя.

Я вздрогнула и покрылась холодным потом. «Ликвидация? Они взорвут корабль?!»

Мужчина нажал кнопку на браслете. «Иду», – хрипло выдохнул он и грубо схватил меня под руку. Я сдавленно пискнула. Меня потащили на выход. Перед дверью он вдруг затормозил, сильно прижал к переборке и впился в губы жестким коротким поцелуем. Я с силой сжала зубы и напряглась, выставив кулачки перед собой. Секунду мужчина смотрел мне в глаза, потом отвернулся и опять потащил за собой, невзирая на слабые попытки вырваться. Я бежала за ним как привязанная, спотыкалась и почти падала, но успевала выхватывать глазами жуткие раз-

рушения вокруг, прожженные в стенах дыры и скрюченные трупы в коридорах. Я задыхалась от ужаса и омерзения. Ни разу в своей жизни я не видела мертвого человека, кровь, да даже настоящее оружие, только игрушечные бластеры и лазерные ружья, которыми нас снабжали на ролевых играх. «Это какой-то сон, – твердила я себе. – Я просто выпила снотворное и оно так странно на меня повлияло. Сейчас я проснусь и окажусь на Прим, в своем тихом, спокойном, добром мире...».

Но ничего не помогало. Мы бежали по изгибающемуся гибкому коридору, соединившему наш космолет и чужой враждебный корабль, а сирена надрывалась и била по ушам. «Уничтожение корабля произойдет через две минуты десять секунд...»

Влетев в незнакомый корабль, сразу же столкнулись с двумя такими же одетыми в черные скафандры мужчинами.

– Вот из-за кого ты отстал, Кир, – заржали они, увидев нас. – Хороша, цыпочка. А пижама-то! Поделишься?

Один из типов провел рукой в перчатке по моей щеке. Я непроизвольно дернулась.

– Она моя! – отрезал Кир, по-прежнему крепко сжимая меня за предплечье. – Когда отстыковываемся?

– Уже отсоединились, как только вы вошли в коридор, – посерьезнели мужчины. – Отведи ее ко всем. И Кир... Ты же знаешь правила, первым выбирает Род. Хотя... – меня смерили скептическими взглядами, – скорее всего, она достанется тебе: там такие красотки к нам попали!.. Увидишь – слюнями изойдешь!

Мужчина презрительно хмыкнул и потащил меня по коридору. Пока я ничего не понимала. Кто эти люди? Отщепенцы? Потерянные переселенцы? Пираты? О них я только в древних книжках читала и смотрела иногда фильмы по визору. У нас в секторе вроде было спокойно. Хотя... Я не особенно прислушивалась к новостям и не интересовалась политикой. Ну да, иногда пропадали корабли, но мало ли что? Двигатель подвел или навигация... Оказывается, пираты существуют. И что теперь делать с этим знанием?

Меня привели в каюту. На полу сидели мои знакомые красавицы из зала ожидания, только теперь они совсем не выглядели царицами мира. Искраженные, заплаканные лица, трясущиеся руки... Девушки были в глубоком шоке, некоторые надрывно рыдали и выкрикивали какой-то бред – «вы еще пожалеете!», «выпустите меня отсюда», «вы знаете, кто я?! кто мой отец?!», «мой муж вас в порошок сотрет»... И все в таком роде. Я мысленно застонала: «Заткнитесь, и так тошно! Если нас выкрали с целью выкупа, то вы и так вернетесь к своим отцам и мужьям. Если же нет... Страшно даже предположить, что нас ждет». Мои родители были небедны. Но опять же, смотря сколько запросят... Нет! Не хочу об этом думать!

Мужчин рядом видно не было. Ни одного. Только трое мальчиков, возрастом где-то по десять-четырнадцать лет, сидело. В комнате висела душная атмосфера горя и безысходности. Дышать было тяжело. Воздух, казалось, сгустился и с трудом проталкивается в горло. Кир усадил меня на пол и сразу же вышел, закрыв дверь. Я оглядела комнату. Стандартная, скудно обставленная каюта. Узкая кровать, умывальник, дверь в туалет, столик и небольшой шкаф. В маленьком тесном помещении находилось около десяти женщин (включая меня). Возраст был от двадцати до тридцати лет (на первый взгляд). Еще трое мальчиков. Все всхлипывали и размазывали слезы по лицам. Только я была странно спокойна и тиха, мозг еще переваривал информацию и никак не мог осознать случившееся.

Не скажу, что я была тугодумом. В школе и в университете я училась хоть и спустя рукава, но не из-за того, что тупила, а просто большинство предметов мне были неинтересны. Моя вечная неспособность сосредоточиться на чем-то одном, невнимательность и легкомыслие вредили оценкам, но может, я просто не видела цели? IQ у меня был высоким. Нас всех регулярно тестировали – в десять, пятнадцать и двадцать лет и показатели записывались на чип (как мне говорили, чтобы оптимально подобрать лучшее применение моим талантам). А какие они, мои

таланты? Кто бы знал. Мне нравилось рисовать на стенах и у себя на теле, кривляться перед камерой и играть в ролевые игры. Еще я неплохо танцевала и пела. Вот, пожалуй, и все.

Пол корабля вздрогнул – девушки завопили громче. «Наверное, прыгнули», – подумала я равнодушно. Одна красотка, сидящая рядом со мной, обернулась и громко завопила, тыкая в меня пальцем:

– Посмотрите на эту замухрышку! – сквозь всхлипывания крикнула она. – Сидит спокойная и невозмутимая. Может, она заодно с ними?! Она явно что-то знает! И привели ее позже всех!

Пленники пристально уставились на меня. Послышались шепотки:

– А действительно, странно...

– Даже не плачет...

– Что-то задумала, стерва...

Ближайшая девушка резко протянула руку и вцепилась мне в волосы. «Меня сейчас разорвут на части», – подумала я, кое-как отбиваясь. Остальные, с горящими безумием глазами, начали подползать ближе.

Дверь открылась и в каюту зашел мужчина. Охранник.

– А ну, быстро успокойтесь! И чтобы я в ближайший час не слышал ни звука, – и для закрепления эффекта выстрелил разрядом шокера в стену. Запахло озоном.

На самом деле мое видимое спокойствие и апатия были просто особенностью характера. Я всегда так реагировала на шок. Не то чтобы у меня в жизни было много стрессов, но иногда случались тяжелые моменты. Например, когда бабушка тяжело заболела и несколько дней была при смерти, или когда я узнала, что моя школьная подруга покончила жизнь самоубийством, прыгнув с двадцатого этажа. Тогда я просто впадала в ступор, у меня отключались мозги и язык. Я ни на что не реагировала, и со стороны казалось, что я спокойная как камень.

Пленники заткнулись. Еще бросали в мою сторону злобные презрительные взгляды, но трогать не пытались.

Через некоторое время прыгнули еще раз.

«Охранник сказал: в течение часа. Значит, летим куда-то недалеко», – думала я. Хотя я точно не знаю, как работают эти вихревые дыры: может, переносят на короткие расстояния, а может, далеко. Но в любом случае ничего изменить пока не могу. Единственный шанс, что нас действительно выкрали ради выкупа, тогда есть призрачная надежда, что рано или поздно вызволят.

Мысли вяло шевелились в голове. Я скользила апатичным взглядом по физиономиям пленников. Эмоции у всех были примерно одинаковые – страх, слезы, истерика. Искривленные паникой и ужасом красивые лица девушек. Шикарные украшения по-прежнему сверкают на шеях, в ушах и на руках. Пираты даже не позарились на камни? Очень странно. Хотя еще успеют все снять. Особенно мне было жалко мальчишек. Бледные дети испуганно жались к знакомым женщинам и, всхлипывая, дрожали.

Все было сделано четко и профессионально. Менее чем за десять минут корабль захватили, распотрошили, увели пленников и груз. «Явно они это делают не в первый раз», – мрачно подумала я. И так точно подобрали время – когда наш звездолет уже подошел к туннелю и собирался прыгнуть. Оглушили чем-то корабль, перекрыли все радиосигналы. Значит, ждали и готовились к захвату именно этого корабля. Что же в нем было такого ценного? Я ни на секунду не предположила, что мы, как пленники, представляем истинный интерес пиратов. Скорее, нас прихватили как необременительный бонус. Значит, руда, которую перевозили? Или есть еще что-то, чего я не знаю?

«На корабле было пятьдесят человек, и это не считая команды. А здесь в комнате всего тринадцать. Где же остальные?»

Я успокаивала себя тем, что, возможно, они заперты в других каютах. Потому что если представить, что корабль взорвали вместе с оставшимися людьми, можно сойти с ума.

* * *

Действительно, прошло около часа, прежде чем дверь каюты открылась и охранник гаркнул:

– Выходить по одному и без шуток! Церемониться не буду.

Пират говорил с нами на всеобщем. Но когда он вышел из комнаты, то бросил кому-то, стоящему в коридоре, на другом языке: «Какие красотки! Может, и нам что перепадет?» Я поняла его речь. Странно... «На каком же они говорят?» – мысленно спросила я себя, приподнимаясь и вставая в шеренгу. В свое время, поддавшись на уговоры Ричарда, я прошла дорогую процедуру (довольно болезненную, кстати). Под гипнозом мне в мозг впихнули знания всех языков, на которых разговаривают в галактике. Как меня убеждал Ричард, на презентациях и торжественных вечерах присутствуют разные акционеры, с самых дальних уголков мира. «Чтобы ты не чувствовала себя изгоем, милая», – шептал он мне. Хотя в основном они все же разговаривали на всеобщем, но иногда знание языков помогало блеснуть интеллектом. Например, когда я узнавала низеньких симпатичных выходцев с Альтеры и Рибаса, то специально подходила к ним и заводила разговор на их родном языке. Мне искренне и открыто улыбались, и это всегда помогало налаживать контакты.

Нас повели по узкому темному коридору. Кораблик был небольшой, не звездолет, а скорее, обычный шаттл или истребитель. Только как на таком маленьком корабле установили прыжковый двигатель? И да, мы были единственными пленниками. Других не было. Осознав это, я с силой закусил губу, заглушая рвущийся наружу крик.

Наша шеренга уперлась в люк. Гибкий коридор соединял наш шаттл с... чем? Впереди была только темнота и ужас. Пленники жалобно хныкали и тихонько скулили. Краем глаза увидела, как по боковому коридору идут «мой» похититель и еще несколько мужчин (вроде те, которых я первыми встретила на пиратском корабле). «Офицеры? – мелькнула мысль, когда заметила, как проходящие мимо отдают им честь. – Военные? Или все-таки пираты?» Я уже ничего не понимала. Кир мимоходом бросил на меня короткий тяжелый взгляд и уверенно пошел с двумя товарищами по коридору в темноту. Охранник повел нас следом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.